

В. А. Умов

**Дарение, его понятие,
характеристические черты и
место в системе права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
В11

В11 **В. А. Умов**
Дарение, его понятие, характеристические черты и место в системе права / В.
А. Умов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 218 с.

ISBN 978-5-518-07165-0

Сравнительное исследование по римскому праву и новейшим законодатель-
ствам.

ISBN 978-5-518-07165-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дѣлъ и приданое.—II. Взгляды русскихъ юристовъ на моментъ перехода собственности при куплѣ и дареніи. Мейеръ. Побѣдоносцевъ. Энгельманъ. Оксъ. Разборъ доводовъ г. Окса.—III. Наличие имущества, какъ условіе продажи и даренія. Дареніе правъ на чужую вещь. Дареніе правъ невещныхъ. Ограниченіе дареній требованіемъ наличности предмета дара. Общаніе подарить. Выдача дарственно долговаго документа. Обязательство къ даренію. Обезпеченіе общанія подарить залогомъ имущества. Вопросъ объ обязательствѣ къ пожертвованію. Общій выводъ относительно формъ даренія по нашему закону. — IV. Характеръ даренія въ русскомъ правѣ, какъ обязательства по договору.

Пособія	208
Добавленія	211

I. ПОНЯТІЕ ДАРЕНІЯ.

Разсматривая характеръ различныхъ сдѣлокъ въ гражданскомъ быту, мы находимъ цѣлый рядъ такихъ, которыя основаны на одномъ желаніи облагодѣтельствовать извѣстное лице или оказать ему дружескую услугу, можетъ быть въ ожиданіи такой же услуги отъ него, но ни въ какомъ случаѣ не ставя отъ нея въ зависимость свою. Основаніе всѣхъ этихъ сдѣлокъ—желаніе сдѣлать добро другому лицу. Не смотря однако на эту общность основанія, указанные сдѣлки представляются намъ чрезвычайно разнообразными. Между простымъ актомъ гостепріимства, исполненіемъ порученія, передачею имущества въ собственность съ цѣлью обогатить другое лице при своей жизни и наконецъ передачею того же имущества по завѣщанію большое различіе. Это различіе заключается отчасти въ характерѣ сдѣлки—есть ли сдѣлка юридическая или нѣтъ, отчасти же въ томъ, насколько лице приноситъ жертву, дѣлая добро другому лицу. Этими различіями опредѣляется и то особое отношеніе, въ которое становятся къ указаннымъ сдѣлкамъ по-

ложительныя законодательства. Со сдѣлками, не имѣющими юридическаго характера, они вовсе не имѣютъ дѣла, изъ другихъ же они выдѣляютъ тѣ благодѣянія и услуги, которыя соединены съ наибольшими пожертвованіями со стороны совершающаго ихъ, и даютъ относительно нихъ цѣлый рядъ особыхъ положеній и правилъ, не имѣющихъ примѣненія къ благодѣяніямъ и услугамъ другаго рода. Законодательства имѣютъ въ виду, что благодѣяніе можетъ быть слѣдствіемъ минутнаго, даже необдуманнаго чувства извѣстнаго лица, о которомъ оно можетъ въ послѣдствіи сожалѣть; далѣе они имѣютъ въ виду, что этимъ чувствомъ могутъ воспользоваться злоумышленно другія лица прямо ко вреду лица, совершающаго благодѣяніе. Если такое благодѣяніе влечетъ за собою важную имущественную потерю, то законодательства стараются по возможности предотвратить могущее произойти отъ того зло, и принимаютъ противъ этого мѣры. Мѣры эти можно подвести къ слѣдующимъ тремъ категоріямъ. 1) Ограниченіе формы совершенія благодѣяній, направленное на то, чтобы благодѣянія дѣлались сознательно и осмотрительно, чтобы дѣлающій благодѣяніе могъ сознавать ту потерю, которую онъ несетъ. 2) Запрещеніе дареній между извѣстными лицами, преимущественно между супругами, чтобы не дать повода одному супругу употреблять во зло любовь другаго супруга, запрещеніе, касающееся супруговъ, какъ лицъ, имѣющихъ наиболѣе вліянія другъ на друга. 3) Возвращеніе имущества, переданнаго изъ желанія сдѣлать добро, въ извѣстныхъ случаяхъ обратно лицу передавшему. Постановленіе послѣдняго рода законодательства дѣлаютъ для того, чтобы предупредить сожалѣніе о сдѣланномъ благодѣяніи и со стороны такого лица, которое дѣйствовало вполне сознательно и обдуманно. Именно, обратное возвращеніе переданнаго лицу, совершившему

благодѣяніе, мотивируется тѣмъ, что это лице пришло въ такое положеніе, что, если бы была возможность его предвидѣть, оно не совершило бы благодѣянія; или тѣмъ, что лице получившее благодѣяніе окажется впослѣдствіи недостойнымъ его. Вотъ категоріи, къ которымъ подводятся ограниченія благодѣяній, дѣлаемые положительными законодательствами. Но эти ограниченія, какъ я сказалъ, законодательства дѣлаютъ только относительно одного класса благодѣяній, именно относительно благодѣяній, соединенныхъ для совершающаго ихъ съ наибольшими жертвами. Разумѣется! здѣсь рѣчь идетъ только объ имущественныхъ жертвахъ, ограничить же личныя жертвы законодательства не могутъ, такъ какъ тогда они стали бы въ противорѣчіе съ нравственностью, устанавливая несогласное съ нею правило. Такимъ образомъ ограниченія могли подлежать только благодѣянія соединенныя съ имущественными болѣе или менѣе важными потерями. Этотъ классъ законодательства и выдѣляютъ подъ именемъ *дареній*. Процессъ этого выдѣленія совершился прежде всего въ римскомъ правѣ. Изъ суммы всѣхъ благодѣяній оно первое выдѣлило классъ дареніе, выработало понятіе даренія и указало на его составные элементы. Это понятіе почти цѣликомъ вошло во всѣ новыя законодательства, а въ обще-германскомъ правѣ римское ученіе о дареніяхъ сохранилось во всей его чистотѣ, не потерпѣвъ, можно сказать, никакихъ существенныхъ измѣненій ни въ каноническомъ правѣ, ни въ имперскомъ законодательствѣ. Въ виду этого для насъ получаетъ особую важность римское понятіе даренія.

Римское право первое установило указанная мною три категоріи ограниченія дареній и потому, какъ я сказалъ, первое должно было выдѣлить изъ общей массы благодѣяній классъ дареній. Это выдѣленіе особаго класса дареній, какъ послѣд-

ствіе явившихся относительно нихъ специальныхъ постановлений закона, Савиньи ¹ удачно объясняетъ примѣромъ владѣнія. Владѣніе въ своемъ естественномъ значеніи, какъ фактическое содержаніе собственности, не составило бы отдѣльнаго юридическаго института и не повело бы къ созданію особой теоріи владѣнія, если бы законъ не соединилъ съ нимъ двухъ послѣдствій — защиты интердиктами и давности. Тогда явилась потребность опредѣлить и понятіе владѣнія, и его свойства. И вотъ изъ владѣнія, фактическаго отношенія къ вещи вообще, *possessio*, выдѣляется болѣе тѣсное понятіе юридическаго владѣнія—*possessio ad interdicta*, *possessio ad usucapionem*, получившее общее имя *possessio civilis*. Но для владѣнія римское право выработало точную терминологию, между тѣмъ какъ этого нельзя сказать о дареніяхъ.

Выраженіе *donatio*, соответствующее нашему даренію, въ римскомъ правѣ употребляется въ болѣе широкомъ смыслѣ, а не какъ специфическое обозначеніе того класса благодѣяній, съ которыми связаны указанные выше законныя ограниченія. Поэтому и писатели, обращаясь къ опредѣленію понятія даренія по римскому праву, обыкновенно различаютъ дареніе въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ, разумѣя однако и здѣсь подъ дареніемъ благодѣяніе, состоящее въ доставленіи имущественной выгоды лицу, которое желаютъ облагодѣтельствовать. Между тѣмъ выраженіе *donatio* римскіе юристы употребляютъ иногда для обозначенія благодѣяній и не доставляющихъ имущественной выгоды. Такимъ образомъ этимъ выраженіемъ въ римскомъ правѣ обозначаются три понятія:

1) *Благодѣяніе* вообще. Савиньи ² и Бекингъ ³ думаютъ,

¹ System, IV, стр. 16 и слѣд.

² System, IV, стр. 23 и 51.

³ Institutionen, I, стр. 4 и 35.

что въ обыденной жизни у римлянъ всякое благодѣяніе называлось *donatio*, такъ что послѣднее было совершенно идентично съ техническими названіями благодѣянія: *liberalitas* и *municipentia*. Въ источникахъ если и не встрѣчается прямо выраженіе *donatio*¹ въ указанномъ выше смыслѣ, за то глаголъ *donare* нерѣдко употребляется для обозначенія неимущественныхъ благодѣяній, напр. отпущенія раба на свободу — *libertatem donare* или *libertate donare*, а также освобожденія сына изъ подъ отеческой власти — *emancipationem donare*.

2) *Дареніе въ широкомъ смыслѣ* этого слова, т.-е. благодѣяніе, направленное на то, чтобы принести благодѣтельствуемому лицу имущественную выгоду, въ какой бы формѣ это благодѣяніе ни выражалось. Такъ дареніемъ въ этомъ смыслѣ слова считается легать³ и даже назначеніе наслѣдника⁴, приданое въ видѣ *donatio ante nuptias* и *propter nuptias* съсуда имущества (*commodatum*)⁵, отказъ отъ извѣстнаго приобрѣтенія, когда отъ этого получаетъ выгоду другое лицо⁶, и т. д. Уже изъ приведеннаго перечисленія видно, что дареніе въ обширномъ смыслѣ не составляетъ специфической сдѣлки, и къ нему относятся всевозможныя безмездныя имущественныя сдѣлки, имѣющія между собою общимъ только признакъ

¹ Schilling, Institutionen, III § 348 n. a.

² L. 2 C. de his, qui in eccles. manumitt. (1, 13). Inst. de lege Fur. Can. subl.—Meyerfeld, § 7 n. 1.

³ L. 6 § 3 C. de bon. quae liber. (5, 51).

⁴ L. 36 D. ad leg. Falcid: quae per servos acquisita sunt, ut stipulationes, rerum traditiones, legata hereditatesve his datae, ceterae donationes, item servitutes. — Schilling, III § 349 n. b.

⁵ L. 13 D. de don. int. vir. et uxor. — Schilling, ibid n. e. Тоже *precarium*, L. 14 D. de precar., L. 14 § 11 D. de furtis

⁶ L. 5 § 13. 14 D. de don. int. vir. et uxor.

безмездности, который одинъ слишкомъ недостаточенъ, чтобы вызвать для нихъ рядъ какихъ либо особыхъ положеній со стороны законодательства и создать изъ нихъ одинъ юридическій институтъ.

3) *Дареніе въ тѣсномъ смыслѣ*, дареніе, какъ особый юридическій институтъ, относительно котораго по общему праву и существуютъ указанныя три категоріи законныхъ ограниченій. Дареніе въ тѣсномъ смыслѣ, это такое благодѣяніе, вслѣдствіе котораго благодѣтельствуемое лице обогащается на счетъ дарителя, т.-е. имущество перваго получаетъ приращеніе, между тѣмъ какъ имущество втораго уменьшается. Для болѣе точнаго опредѣленія даренія въ тѣсномъ смыслѣ прибавимъ еще два его признака. 1) Это сдѣлка между живыми, такъ какъ лице можетъ уменьшить свое имущество только распоряженіями при своей жизни: завѣщательныя распоряженія получаютъ силу тогда только, когда лица, имущества котораго они касаются, уже нѣтъ, когда слѣдовательно объ этомъ лицѣ нельзя сказать, что оно уменьшаетъ свое имущество. 2) Такъ какъ вслѣдствіе благодѣянія лице одаренное становится нравственно обязаннымъ въ отношеніи дарителя, и нарушеніе возникающей здѣсь между лицами нравственной связи можетъ имѣть для одареннаго извѣстныя юридическія послѣдствія (возвращеніе подареннаго за неблагодарность), то для дѣйствительности даренія требуется непременно согласіе на него одареннаго.

Вотъ три понятія, которыя встрѣчаются въ римскомъ правѣ подъ названіемъ „donatio.“ Терминологія, какъ мы видѣли не даетъ намъ средствъ различать эти понятія. Разграниченіе же ихъ по внутреннимъ признакамъ, по крайней мѣрѣ разграниченіе дареній въ обширномъ и тѣсномъ смыслѣ, представляетъ иногда затрудненіе въ томъ отношеніи, что для нѣкоторыхъ сдѣлокъ,

которыя мы характеризуемъ, какъ даренія въ обширномъ смыслѣ, со стороны закона установлены многія изъ тѣхъ ограниченій, которыя свойственны однимъ дареніямъ въ тѣсномъ смыслѣ; съ другой стороны нѣкоторыя изъ этихъ ограниченій не прилагаются къ такимъ сдѣлкамъ, которыя по римскому праву безспорно относятся къ дареніямъ въ тѣсномъ смыслѣ, къ дареніямъ собственно¹.

Въ болѣе выгодномъ положеніи стоятъ новыя законодательства. Они получили изъ римскаго права уже выработанное понятіе даренія въ тѣсномъ смыслѣ и только этотъ родъ благодѣяній называютъ дареніями. Такъ французскій кодексъ постановляетъ, что безвозмездно распоряжаться собственнымъ имуществомъ можно только посредствомъ даренія между живыми и завѣщанія². Уже изъ этого видно, что подъ именемъ даренія, *donation*, разумѣется благодѣяніе соединенное съ уменьшеніемъ собственного имущества, то-есть то, что мы опредѣлили какъ дареніе въ тѣсномъ смыслѣ. Тоже значеніе имѣтъ

¹ Такъ съ одной стороны ограниченія, касающіяся формы совершенія дареній въ тѣсномъ смыслѣ, новеллою 127 с. ² распространены на *donatio propter nuptias*, которое есть только дареніе въ обширномъ смыслѣ. Далѣе возвращеніе благодѣянія допускается и въ такомъ случаѣ, когда благодѣяніе вовсе неимущественное, напр. при эманципаціи: за неблагодарность эманципированное лицо можетъ быть снова подчинено отеческой власти *L. un. C. de ingratis. liber* (8, 50). Съ другой стороны даренія на случай смерти, *mortis causa donationes*, не смотря на то, что они настоящіе даренія, освобождены отъ многихъ ограниченій, постановленныхъ для остальныхъ дареній въ тѣсномъ смыслѣ, именно на нихъ не распространяются ограниченія относительно формы совершенія дареній и они дозволены между супругами. По всѣмъ этимъ причинамъ Шиллингъ, *Instit.* § 350 п. а. вооружается противъ опредѣленія, которое даетъ для даренія Савиньи, что дареніемъ называется всякая юридическая сдѣлка, къ которой прилагаются указанныя три категоріи ограниченій, *System*, стр. 6.

² C. 893: *On ne pourra disposer de ses biens, à titre gratuit, que par donation entre vifs ou par testament.*

и итальянское *donazione* ¹. Что касается до нѣмецкаго выраженія „*Schenkung*“, то нѣмецкіе писатели относятъ его къ дареніямъ въ тѣсномъ и въ обширномъ смыслѣ этого слова только говоря о римскомъ правѣ. Какъ техническое выраженіе германскаго права „*Schenkung*“ употребляется исключительно для обозначенія даренія въ тѣсномъ смыслѣ. Такъ Синтенисъ ², излагая практическое общегерманское право, вовсе не считаетъ нужнымъ дѣлать различіе между *Schenkung im weiteren und engeren Sinn*, такъ какъ, по его мнѣнію, это различіе имѣетъ мѣсто только относительно римской *donatio*, а германское *Schenkung* есть понятіе нераздѣльное, соотвѣтствующее римскому даренію въ тѣсномъ смыслѣ. Что же касается до германскихъ законодательствъ, то всѣ они опредѣляютъ „*Schenkung*“ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ ³. Въ нашемъ правѣ болѣе обширное значеніе имѣетъ только выраженіе „дарственный“, которое по смыслу нашего закона тоже, что „безмездный“ ⁴, но выраженія „даръ, дареніе“ употребляются только для обозначенія спеціальнаго способа пріобрѣтенія правъ на имущества, соотвѣтствующаго, какъ мы увидимъ, римскому даренію въ тѣсномъ смыслѣ.

Установивъ терминологию и обозначивъ общими чертами мѣсто даренія въ ряду благотѣній, постараемся формулировать понятіе даренія и разсмотримъ главные его признаки. Говоря о дареніи, мы разумѣемъ подъ нимъ исключительно римское *donatio* въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. дареніе, какъ самостоятельный юридическій институтъ, который и предстоитъ намъ выдѣлить изъ общей массы другихъ институтовъ. Да-

¹ Итальянскій К. с. 1050.

² Sintenis, Das practische gem. Civilrecht, § 23 п. 2.

³ A. L. R. I, 12 § 1037.—O. G. B. § 938.—Саксонскій К. § 1049.

⁴ Ст. 699 прим. 1.